

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-45-56>

Научная статья / Research article

Временное правительство и «китайский вопрос» в России в 1917 г.

Михаил Викторович Ходяков , Сунь Ичжи

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
 m.khodyakov@spbu.ru

Аннотация: В статье на основе сохранившихся в РГИА журналов Межведомственного совещания при правлении Китайско-Восточной железной дороги анализируются изменения, происходившие в ходе решения так называемого «китайского вопроса». Пик активности в данном направлении сначала царского, а затем Временного правительства пришелся на отрезок времени со второй половины 1916 г. и до осени 1917 г. Документы свидетельствуют о том, что труд завербованных китайских рабочих использовался во многих отраслях экономики. Но наибольшее значение он получил в железнодорожном строительстве. Военные действия, которые вела Россия, привели к замедлению процесса колонизации Дальнего Востока. В этих условиях прибытие в европейскую часть страны десятков тысяч китайских рабочих стало своеобразным отражением восточного направления внутренней и внешней политики России. Отношение к данному явлению в общественно-политических кругах претерпело изменение с момента формирования Временного правительства. Выступая продолжателем курса царизма в деле решения проблемы, связанной с кризисом рабочих рук, Временное правительство одновременно с этим пошло на ряд уступок китайской миссии в Петрограде. В частности, ее представителям была предоставлена возможность знакомиться с условиями труда и жизни китайских рабочих. Рост безработицы и протестных настроений в российском обществе в конечном итоге заставили Временное правительство незадолго до своего падения отказаться от транспортировки в Россию иностранных рабочих рук.

Ключевые слова: трудовая миграция, позднеимперская Россия, Первая мировая война, Февральская революция, экономическая политика

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет средств проекта РНФ № 22-28-01350 «Колонизация Дальнего Востока и Маньчжурии в правительственных документах, публицистике и периодике России и Китая 1894–1920 гг.».

Для цитирования: Ходяков М.В., Ичжи С. Временное правительство и «китайский вопрос» в России в 1917 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 1. С. 45–56. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-45-56>

The Provisional Government and “Chinese Question” in Russia in 1917

Mikhail V. Khodjakov , Sun Yizhi

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

 m.khodyakov@spbu.ru

Abstract: The article analyzes the changes that took place during the solution of the so-called ‘Chinese question’ on the basis of the journals of the Interdepartmental Consultation under the board of the Chinese Eastern Railway, which have been preserved in the Russian State Historical Archive.

The peak of activity in this direction first of the tsarist government, and then of the Provisional government was from the second half of 1916 to the autumn of 1917. Documents show that the labor of recruited Chinese workers was used in many sectors of the economy. But the most important it received in the railway construction. Russia's military operations had slowed down the colonization of the Far East. Under these conditions, the arrival of tens of thousands of Chinese workers in the European part of the country became a peculiar reflection of the eastern direction of Russia's domestic and foreign policy. The attitude toward this phenomenon in social and political circles has changed since the formation of the Provisional Government. While pursuing the course of tsarism in solving the problem of the crisis of workers' hands, the Provisional Government simultaneously made a number of concessions to the Chinese mission in Petrograd. In particular, its representatives were given the opportunity to become acquainted with the working and living conditions of the Chinese workers. Rising unemployment and protest moods in Russian society eventually forced the Provisional Government, shortly before its fall, to abandon the transportation of foreign laborers to Russia.

Keywords: labor migration, late imperial Russia, World War I, Russian February Revolution, economic policy

Acknowledgements and Funding: The study was supported by the research grant No. 22-28-01350 “Colonization of the Far East and Manchuria in Russian and Chinese Government Documents, Journalism and Periodicals, 1894–1920” of the Russian Science Foundation.

For citation: Khodjakov, M.V., and Yizhi, Sun, “The Provisional Government and ‘Chinese Question’ in Russia in 1917.” *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 1 (February 2022): 45–56. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-1-45-56>

Введение

Вступление России в Первую мировую войну и мобилизации изъяли из национального хозяйства России свыше 15 млн чел. Около половины всех трудоспособных мужчин были призваны в армию¹. Довольно быстро экономика страны ощутила недостаток рабочей силы. Однако первые шаги для решения возникшей проблемы были сделаны лишь во второй половине 1915 г. На заседаниях Особого совещания по обороне государства – высшего военно-регулирующего органа, созданного в России в годы Первой мировой войны для мобилизации и милитаризации экономики – вопросы изыскания рабочей силы для предприятий, ориентированных в своей деятельности на военные нужды, обсуждались неоднократно. Так, 1 июня 1916 г. в ходе заседания Особого совещания было принято решение о создании специальной комиссии с участием представителей заинтересованных ведомств

для рассмотрения вопросов об обеспечении обслуживающих оборону предприятий рабочей силой, в частности о применении труда желтой расы, инородцев и военнопленных и о возвращении на предприятия призванных в войска рабочих².

Согласно высочайшему повелению от 25 июня 1916 г. для работ на оборону страны также привлекалось инородческое население ряда губерний и областей³. Начиная с 1916 г., с целью смягчения кризиса рабочей силы активно осуществлялась транспортировка в Россию китайских рабочих.

Исследователи, занимавшиеся изучением экономической политики Временного правительства в советское время, по ряду причин не уделяли серьезного внимания «китайской проблеме». Так, З. Лозинский, указывая на существование при министерстве труда (возглавляемого лидерами меньшевиков М.И. Скобелевым и К.И. Гвоздевым) Особого комитета, занимавшегося предварительным обсуждением

¹ Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 4.

² Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. Т. 2. 1916 / под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. М., 2013. С. 298.

³ Там же. С. 742.

законодательных мероприятий в области рабочей политики, обошел стороной вопрос о китайских рабочих, акцентируя внимание на «кущей программе» эсеров и меньшевиков, капитулировавших в отношении политической власти буржуазии⁴. Даже в фундаментальном труде П.В. Волобуева, посвященном различным аспектам экономической политики Временного правительства, «китайская проблема» не была затронута, уступив место вопросам организации экономического регулирования, падению производительности труда, безработице и ряду других сюжетов⁵.

В новейшее время ситуация изменилась. «Китайский вопрос» нашел отражение в ряде работ А.И. Петрова, В.Г. Дацышена, А.Г. Ларина и других авторов, которые опираясь на широкий круг архивных материалов, охарактеризовали процесс организации китайской трудовой эмиграции в годы Первой мировой войны, показали особенности правового положения китайцев в военное время, условия их найма и доставки, роль в российском сельском хозяйстве и торговле⁶.

Однако вопрос о том, как нараставшие революционные события, последовавшее падение монархии и приход к власти Временного правительства отразились на решении «китайской проблемы», на наш взгляд, исчерпывающего освещения в литературе не получил. Согласно распространенной версии, представленной в трудах авторитетных отечественных историков, Временное правительство в июле 1917 г. «ввиду изменившихся условий жизни русского общества» приняло решение о прекращении ввоза в страну китайских рабочих⁷. Такая оценка представляется нам не в полной мере соответствующей действительности, поскольку различные министерства Временного правительства далеко не всегда с достаточной степенью эффективности координировали свою деятельность, а в ряде случаев пытались проводить в жизнь особую линию, отстаивая ведомственные интересы.

Среди авторов нет единого мнения даже относительно численности китайцев в России в 1917 г. Известный исследователь проблемы А.И. Петров, определяя их общую численность только на Дальнем Востоке, называл цифру 150–200 тыс. чел.⁸ А.Г. Ларин, говоря о количестве китайцев на территории российского Дальнего Востока накануне Первой мировой войны, писал о 200–250 тыс. чел.⁹ Нет единства и в вопросе о том, сколько китайских рабочих было завербовано для работы в России. Подсчеты колеблются в диапазоне от 100 тыс. до 500 тыс. чел.¹⁰ По нашим подсчетам, основанным на материалах правления Общества Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), в Европейскую часть России в 1916–1917 гг. из Харбина прибыло менее 70 тыс. китайцев¹¹.

Отметим, что вопрос о китайских рабочих в России в 1917 г. был затронут и в трудах китайских исследователей, опубликовавших значительный массив архивных документов. Уже в 1960-х гг. на Тайване в редакции Института Новой истории Академии Синика (中央研究院近代史研究所) увидела свет серия сборников «Ис-

⁴ Лозинский З. Экономическая политика Временного правительства. Л., 1929. С. 47–108, 184–196.

⁵ Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962.

⁶ Петров А.И. История китайцев в России, 1856–1917 годы. СПб., 2003. С. 577–640; Дацышен В.Г. Китайская трудовая миграция в России. Малоизвестные страницы истории // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 5. С. 99–104; Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Восточная книга, 2009. С. 8–26; Ходяков М.В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию в годы Первой мировой войны // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 7–30 и др.

⁷ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России... С. 69.

⁸ Петров А.И. История китайцев в России... С. 596.

⁹ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России... С. 26.

¹⁰ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России... С. 67; Петров А.И. История китайцев в России... С. 199.

¹¹ Ходяков М.В., Чжао Ч. Трудовая миграция китайцев в Россию. С. 23–24.

торические источники по китайско-русским отношениям (中俄關係史料)», где вопрос о китайских рабочих в 1917 г. был частично затронут¹².

В 2016 и 2021 гг. исследователь Хэйхэского института (黑河学院) Нин Яньхун (宁艳红) опубликовала сборники архивных документов о китайцах в России, где часть документов относится к проблеме китайских рабочих в России в 1917 г.¹³ С 2018 г. был начат научный проект общенационального значения «Исследование по китайским рабочим и Первой мировой войне (华工与一战研究)» под руководством Института Новой истории Китайской академии общественных наук (中国社会科学院近代史研究所). Руководитель русской части данного проекта Чэнь Кайкэ (陈开科) выявил большое количество документов в российских архивах. Проект предполагается завершить в 2024 г., к 110-й годовщине начала Первой мировой войны. Результатом проекта станет четырехтомная монография «Исследование по китайским рабочим и Первой мировой войне», а также многотомный сборник материалов (около 100 томов).

Классическим трудом, в котором значительное место уделено китайским рабочим в 1917 г., стала монография Ли Юнчана (李永昌) «Китайские рабочие в России и Октябрьская революция (旅俄华工与十月革命)», где автор подробно проанализировал участие китайских рабочих в революционном движении, начиная с Февральской революции вплоть до событий Гражданской войны 1917–1922 гг.¹⁴

О китайских рабочих в России в 1917 г., русско-китайских отношениях, истории КПК и Гоминьдана писали многие крупные китайские ученые, в том числе Ли Юйчжэнь (李玉贞), Сюэ Сяньтянь (薛衍天), Чжан Цзяньхуа (张建华) и др.¹⁵ Однако большинство работ китайских исследователей были посвящены участию китайских рабочих в революционном движении 1917 г. Политика Временного правительства

¹² 中俄關係史料 中華民國六年至八年 俄政變與一般交涉 [Исторические источники по китайско-русским отношениям, 1917–1919 гг., русский политический переворот и обычные сношения] / под ред. 中央研究院近代史研究所 (Институт Новой истории Академии Синика): в 2-х тт. Тайбэй, 1960.

¹³ 旅俄华侨史料汇编 [Сборник исторических источников по истории китайцев в России] / под ред. 宁艳红 (Нин Яньхун). Харбин, 2016; 旅俄华侨史料汇编增补 [Дополнение к Сборнику исторических источников по истории китайцев в России] / под ред. Нин Яньхун. Пекин, 2021.

¹⁴ 李永昌 [Ли Юнчан]. 旅俄华工与十月革命 [Китайские рабочие в России и Октябрьская революция]. Шицзячжуан, 1988.

¹⁵ 李显荣 [Ли Сяньжун]. 旅俄华工与十月革命 [Китайские рабочие в России и Октябрьская революция] // 历史教学 [Историческое образование]. 1979. № 11. С. 42–44; 李玉贞 [Ли Юйчжэнь]. 十月革命前后的旅俄华人组织及其活动 [Деятельность организаций китайцев в России накануне и после Октябрьской революции] // 吉林大学社会科学学报 [Вестник Цилинского университета, общественные науки]. 1981. № 5. С. 22–30; 李永昌 [Ли Юнчан]. 十月革命前夕的旅俄华工 [Китайские рабочие в России накануне Октябрьской революции] // 世界历史 [Всемирная история]. 1987. № 5. С. 93–102; 薛衍天 [Сюэ Сяньтянь], 李玉贞 [Ли Юйчжэнь]. 旅俄华人共产党组织及其在华建党问题 [Коммунистические организации китайцев в России и проблема создания партии в Китае] // 近代史研究 [Исследование Новой истории]. 1989. № 5. С. 151–176; 王晶 [Ван Цин]. 旅俄华工与俄属远东地区的经济开发 [Китайские рабочие в России и экономическое освоение русского Дальнего Востока] // 西伯利亚研究 [Исследование Сибири]. 1996. № 4. С. 52–57; 郭渊 [Го Юань]. 旅俄华工接受和传播马列主义过程的历史考察 [Историческое наблюдение по принятию и распространению марксизма-ленинизма у китайских рабочих в России] // 西伯利亚研究 [Исследование Сибири]. 2007. № 5. С. 60–63; 张建华 [Чжан Цзяньхуа]. 旅俄华工与十月革命前后中国形象的转变 [Китайские рабочие в России и изменение китайского имиджа накануне и после Октябрьской революции] // 学习与探索 (Учение и изыскание). 2009. № 1. С. 228–233; 王佳 [Ван Цзя], 鲁京京 [Лу Цзинцзин]. 浅析旅俄华人华工在俄国革命中的贡献 [О вкладе китайцев и китайских рабочих в России в русскую революцию] // 黑河学院学报 [Вестник Хэйхэского института]. 2021. № 4. С. 158–169 и др.

в отношении «китайского вопроса» через призму миграционных процессов и влияния на экономику в них практически не рассматривалась. Данная статья призвана в определенной степени восполнить этот пробел.

«Китайский вопрос» накануне свержения монархии

Первоначально условия применения в империи труда «рабочих желтой расы» были определены правилами от 4 апреля 1916 г. Однако острая нехватка рабочих рук уже спустя полгода заставила их скорректировать. Новые правила о найме и перевозке китайских рабочих были высочайше утверждены 27 сентября 1916 г. Их содержание зафиксировано в особом журнале Совета министров 5 августа и 6 сентября 1916 г. При этом определялись новые условия найма и перевозки рабочих по железным дорогам, водным и грунтовым путям. Китайцам разрешалось находиться к западу от озера Байкал «за исключением района военных действий»¹⁶. Одним из инициаторов пересмотра существующих правил об условиях применения в империи труда рабочих желтой расы стал министр земледелия граф А.А. Бобринской. Данный вопрос рассматривался на МеждудеPARTMENTAL совещании, функционировавшим первоначально при Министерстве земледелия. В ходе заседания 21 июля 1916 г. под председательством товарища министра земледелия А.А. Риттиха, в присутствии товарища председателя правления Общества КВЖД тайного советника А.Н. Вентцеля, управляющего КВЖД генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата и ряда других чиновников высокого ранга прозвучала мысль о возможности перевезти за год Сибирским путем «не более 150-200 тысяч китайских рабочих»¹⁷. 29 июля 1916 г. А.А. Бобринской подписал направленное в Совет министров обращение о пересмотре действовавших правил ввоза в Россию иностранной рабочей силы¹⁸.

Поскольку организация найма китайских рабочих с этого момента возлагалась не на МеждудеPARTMENTAL совещание при Министерстве земледелия, а на управление КВЖД, то для практического решения возникавших вопросов учреждалось МеждудеPARTMENTAL совещание при правлении КВЖД. Отложившиеся в Российском государственном историческом архиве журналы заседаний этого МеждудеPARTMENTAL совещания в полной мере не введены в научный оборот, несмотря на то что они дают представление как о потребности в рабочей силе, возникавшей в различных регионах России, так и о тех отраслях экономики, где к 1917 г. недостаток рабочих рук ощущался наиболее остро. В состав совещания были делегированы представители от целого ряда министерств: военного, земледелия, внутренних дел, путей сообщения, торговли и промышленности государственного контроля, финансов¹⁹. Вел заседания, как правило, товарищ председателя правления Общества КВЖД А.Н. Вентцель.

Первое заседание нового МеждудеPARTMENTAL совещания состоялось 12 октября 1916 г. До этого в финансовой комиссии совещания рассматривались вопросы, которые требовали своего обсуждения и решения²⁰. В результате совещание признало необходимым отпустить в распоряжение Переселенческого управления до конца 1916 г. «авансом под отчет» 61,5 тыс. руб. на расходы, связанные с перевозкой китайских рабочих²¹.

¹⁶ Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. 1916 год / отв. сост. Б.Д. Гальперина. М., 2008. С. 422–425.

¹⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 1. Д. 830. Л. 18.

¹⁸ Там же. Л. 15–16.

¹⁹ Там же. Л. 375.

²⁰ Там же. Д. 831. Л. 1 об. – 2.

²¹ Там же. Д. 830. Л. 308–308 об.

1 ноября 1916 г. состоялось очередное, второе по счету, Междуведомственное совещание о применении в российской экономике китайского труда. В ходе заседания была озвучена потребность Управления по сооружению железных дорог в китайских рабочих на 1917 г. – 19 650 чел. Но в это количество не вошли данные о потребности Кольчугинской и Московско-Киево-Воронежской железных дорог. Потребности первой составили 200 чел., а второй – 9 020 чел., в том числе 150 чернорабочих, 8 040 землекопов, 630 каменщиков и 200 плотников²². Совещание высказалось за транспортировку из Китая 29 405 рабочих, в том числе для Черноморской линии железных дорог – 5 000 чел. и столько же для линии Мга – Волхов – Рыбинск²³.

На протяжении второй половины 1916 – первой половины 1917 г. правление КВЖД, Междуведомственное совещание, Переселенческое управление, Министерство земледелия были засыпаны письмами и телеграммами с мест, содержавшими просьбы сообщить о том, на каких условиях нанимают китайцев, «в каких русских хозяйствах уже пользовались их трудом»²⁴. Уездные управы просили выслать им «Правила о найме желтых рабочих»²⁵ для использования на сельскохозяйственных работах. Между тем высочайше утвержденные правила о найме китайских рабочих были общедоступны, поскольку публиковались в «Правительственном вестнике» (12 октября) и в Собрании узаконений и распоряжений правительства (8 ноября 1916 г.)²⁶.

Серьезные затруднения в вопросах найма китайских рабочих обозначились в октябре – декабре 1916 г.²⁷ В ходе очередного заседания Междуведомственного совещания, состоявшегося 16 декабря 1916 г., был утвержден список предприятий, ходатайствующих о ввозе китайских рабочих. Правда, это не сняло сомнений в возможности реализации решения, принятого на совещании в ноябре, о дополнительной перевозке в Россию 30 тыс. китайцев²⁸. Предполагалось, что решить этот вопрос поможет увеличение финансирования. В ходе очередного Междуведомственного совещания 16 января 1917 г. был поддержан проект представления в Совет министров об отпуске средств в распоряжение управления КВЖД и Переселенческого управления в размере 132 100 руб.²⁹

На упрощение въезда в Россию китайских рабочих были направлены изменения в правилах найма и перевозки «рабочих желтой расы», зафиксированные в Особом журнале Совета министров 23 ноября и 20 декабря 1916 г. В частности, уточнялось содержание двух статей. Одна из них (ст. 3) освобождала «от выборки» русские паспорта, которые заменялись для китайских рабочих либо национальными паспортами, визированными в Харбинском Генеральном консульстве, либо особыми свидетельствами на въезд в Россию, выдаваемыми местными российскими консульствами. Другая статья (ст. 10) предусматривала перед отправкой в Россию изъятие у рабочих и пересылку на место следования национальных паспортов и консульских свидетельств. Староста группы получал одно проходное свидетель-

²² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 1. Д. 838. Л. 41–41 об.

²³ Там же. Д. 830. Л. 458; Исследователи неоднократно отмечали то значение, которое накануне и в ходе начавшейся Первой мировой войны железные дороги играли с точки зрения значения перевозки грузов и людских ресурсов. См., напр.: *Богомазов Н.И.* Варшавско-Венская железная дорога в условиях военных действий на русском фронте (лето – осень 1914 года) // *Новейшая история России.* 2020. Т. 10, № 2. С. 274–296. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.201>

²⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 838. Л. 59, 73, 75, 112, 120, 144.

²⁵ Там же. Л. 64–66, 76.

²⁶ Там же. Л. 77.

²⁷ Там же. Л. 54, 73, 80, 91, 93, 95–96, 100, 102.

²⁸ Там же. Л. 107.

²⁹ Там же. Д. 833. Л. 152 об. – 153.

ство, в котором перечислялись все перевозимые рабочие³⁰. Форма консульских свидетельств для китайских рабочих была одобрена в ходе Межведомственных совещаний 16 и 30 декабря 1916 г. Фотографическая карточка к свидетельству не прилагалась³¹.

Проблема занятости обсуждалась на заседании Особого Совещания по обороне 11 февраля 1917 г., где в очередной раз встал вопрос об отсрочках от призыва рабочих, занятых на вынужденно бездействующих заводах. По мнению представителя Центрального военно-промышленного комитета, к моменту возобновления деятельности остановившихся заводов «перед ними с еще большей, чем в настоящее время, остротой встанет вопрос о недостатке рабочих рук». Совещание присоединилось к предложению рассмотреть эти вопросы в комиссии по обеспечению рабочей силой обслуживающих оборону предприятий³².

«Китайский вопрос» и попытки его решения в 1917 году

Заседания Межведомственного совещания, в ходе которых рассматривались вопросы использования труда китайцев, проходили и после свержения монархии в России. Так, на заседании 20 марта 1917 г. было решено разрешить учреждениям и предприятиям, представившим ходатайства о выписке китайских рабочих, нанять необходимое для них количество «не предрешая вопроса о возможности своевременно вывезти их»³³. При этом правление Общества КВЖД информировало участников совещания о возможностях дороги. Желание ввезти в Россию «в общей сложности до 50 000 человек» входило в противоречие с пропускной способностью дороги, которая была готова осуществлять транспортировку лишь 3–4 тыс. чел. в месяц³⁴. При этом управление КВЖД выступало за введение специального сбора с нанимателя «не менее 3 рублей за нанятого рабочего желтой расы», который поступал бы в управление дороги и передавался казне³⁵. На этом заседании был рассмотрен новый список учреждений, представивших ходатайства о ввозе в 1917 г. в общей сложности 30 тыс. 205 рабочих: Копорская железная дорога – 2 тыс. 500 чел., Московско-Киево-Воронежская – 9 тыс. чел., Бессарабские железные дороги – 3 тыс. чел. и т.д. Свои интересы отстаивали и отдельные крупные предприниматели. Так, торгово-промышленное товарищество П.М. Рябушинских с сыновьями планировало получить из Китая 1 тыс. чел. рабочих³⁶. 21 марта 1917 г. в Харбин направился инженер Лурье для найма 2 тыс. 500 китайцев для нужд Копорской железной дороги. 22 марта для строительства военной железной дороги Батум-Трапезунд управление по постройке направило своих агентов для найма в апреле-мае 1917 г. 10 тыс. китайцев³⁷.

В ходе заседания Межведомственного совещания 20 марта 1917 г. были удовлетворены поступившие просьбы на получение дополнительной рабочей силы из Китая, кроме ходатайства Мурманской железной дороги, просившей о выписке дополнительно 10 тыс. китайцев. Члены совещания в тот момент решили, что труд китайцев на Мурмане «совершенно не применим, вследствие климатических условий, вызывающих среди китайцев массовую заболеваемость». При этом важным аргументом стало упоминание факта, что тяжелое положение китайских рабочих на

³⁰ Особые журналы Совета министров Российской империи... С. 601–602.

³¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 831. Л. 323 об.

³² Журналы Особого Совещания. Т. 3. 1917–1918. С. 134.

³³ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 838. Л. 153.

³⁴ Там же. Д. 833. Л. 113.

³⁵ Там же. Л. 113 об.

³⁶ Там же. Л. 115, 119; Д. 838. Л. 145, Л. 149–149 об.

³⁷ Там же. Д. 838. Л. 153, 160.

этой линии будто бы «компрометирует общее дело использования желтого труда в России»³⁸.

Особое мнение по данному вопросу высказал глава хозяйственного отдела управления по сооружению железных дорог инженер Е.К. Чижов. Он привел данные о заболеваемости рабочих на строительстве Мурманской железной дороги: для русских рабочих – до 15 %, для китайцев – 25 %, для военнопленных – до 80 %. Исходя из этого, по его мнению, не было никаких оснований считать, что труд китайцев не может быть здесь использован, и что они якобы не могут приспособиться к климатическим условиям региона. Чижов предлагал при этом в связи с выявившейся необходимостью нанять на текущий сезон до 20 тыс. рабочих³⁹. Заработная плата китайских рабочих на строительстве Мурманской железной дороги с 1 августа 1916 г. была повышена, составив 2 руб. 40 коп. в день (или 60 руб. в месяц). Русские рабочие получали на тех же работах 70 руб. в месяц и дополнительно к этому 10 руб. премии⁴⁰. К марту 1917 г. на строительстве Мурманской дороги оставалось занято 3 тыс. 500 китайских рабочих, которых постепенно отправляли на родину⁴¹.

Условия работы китайских и русских рабочих на Мурмане были схожи. Вместе с тем генерал для поручений главнокомандующего армиями Северного фронта, незадолго до этого командированный для проверки состояния партии рабочих китайцев, доносил:

Одежда китайцев полевого строительства для зимнего и весеннего времени холодна, [...] теплых портянок нет, рукавицы негодны, много замороженных и битых ног. Пища китайцев скудная, живут впроголодь и оплачивают заработной платой зимнюю одежду и довольствие... Возбуждение китайцев против администрации высокое; они представляют опасный элемент и можно ожидать насилия...⁴²

На очередном заседании Междуведомственного совещания, которое состоялось 25 апреля 1917 г., решение предыдущего заседания, касавшееся использования китайцев на строительстве Мурманской железной дороги, было пересмотрено. По просьбе Министерства путей сообщения совещание «признало возможным не возражать против дальнейшего найма китайцев для нужд Мурманской железной дороги, с тем, однако, условием, чтобы китайцы перед отправкой были осведомлены об условиях жизни и труда в районе названной железной дороги»⁴³.

Однако процедуру найма, которая, как могло показаться, теперь должна была проходить гораздо быстрее, осложнял международный фактор – китайский посланник в Петрограде не имел возможности ознакомиться через представителей вверенной ему миссии с положением рабочих-китайцев на местах их работ⁴⁴. Междуведомственное совещание заявляло о том, что представлялось бы

полезным оказать китайской миссии в Петрограде содействие к ознакомлению на местах, согласно ее пожеланию, с условиями жизни и работы вывезенных в Россию китайцев-рабочих⁴⁵.

Однако в Особом журнале Совета министров от 23 ноября и 20 декабря 1916 г., утвержденном Николаем II 18 января 1917 г., было отражено решение воз-

³⁸ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 833. Л. 116.

³⁹ Там же. Л. 117 об.

⁴⁰ Там же. Л. 169 об.

⁴¹ Там же. Л. 125.

⁴² Там же. Л. 54–54 об.

⁴³ Там же. Л. 220 об. – 221.

⁴⁴ Там же. Л. 111 об.

⁴⁵ Особые журналы Совета министров Российской империи... С. 602.

держаться от этого шага⁴⁶. По словам китайского посланника в Петрограде Лю Цзинжэня (劉鏡人), в связи с повсеместным истязанием китайских рабочих в России он неоднократно направлял ноты царскому правительству, однако никаких существенных эффектов от этих нот не было⁴⁷.

Весной 1917 г. ситуация изменилась. 2 апреля Лю Цзинжэнь встретился с П.Н. Милоковым. Министр иностранных дел России выразил искреннюю благодарность на признание Китаем Временного правительства. В ходе встречи Лю сделал особый акцент на ужасном положении китайских рабочих в России. В ответ на это П.Н. Милоков обещал ему, что русское правительство «существенно улучшит [положение китайских рабочих]»⁴⁸.

Из сообщения китайской миссии в Петрограде следовало, что число китайцев в Европейской части России в марте – апреле 1917 г. доходило до 70–80 тыс. чел., а из 12 тыс. чел., занятых на строительстве Мурманской железной дороги, «несколько тысяч умерло»⁴⁹.

В мае 1917 г. Временное правительство планировало совместно с китайской миссией решить рабочую проблему⁵⁰. Так, китайские представители наконец получили возможность ознакомиться с условиями труда китайских рабочих. В начале лета 1917 г. инженер Министерства путей сообщения Л.Н. Розенгарт сопровождал китайскую делегацию в поездке по Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороге для ознакомления с положением работающих там китайцев. В ходе поездки, согласно российским отчетам, выяснилось, что предвзятого отношения к китайцам со стороны администрации дороги не наблюдалось. Их жилье было таким же, как и у русских рабочих, размер заработной платы нареканий не вызывал. Отмечались лишь недочеты «в отношении питания»⁵¹.

Отчетливо понимая непрочность режима Временного правительства и его полное равнодушие в вопросе улучшения положения китайских рабочих, китайская миссия во главе с Лю Цзинжэнем планировала использовать обстановку подъема «рабочей партии России (俄工黨)»⁵² и вынудить Временное правительство согласиться с требованием китайцев. Так, уже 16 мая 1917 г. МИД Пекинского правительства получило телеграмму от Лю Цзинжэня, в которой говорилось:

[Заметен] подъем рабочей партии России, как раз время для изменения в правилах защиты [китайских] рабочих. [Нужно] много требовать [от русских] зарплату и права, чтобы [положение китайских рабочих] было как у русских рабочих⁵³.

29 мая 1917 г. МИД получило новую телеграмму от Лю Цзинжэня, где он отмечал, что уже начал контактировать с руководителем «рабочей партии России»⁵⁴ через Лю Цзэжуна (劉澤榮), выпускника физико-математического фа-

⁴⁶ Особые журналы Совета министров Российской империи... С. 602.

⁴⁷ [Исторические источники по китайско-русским отношениям...] Т. 1. С. 103.

⁴⁸ Там же. С. 77.

⁴⁹ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 833. Л. 174–174 об.

⁵⁰ Исторические источники по китайско-русским отношениям, 1917–1919 гг., русский политический переворот и обычные сношения. Т. 1. С. 95.

⁵¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 834. Л. 256.

⁵² Имеется в виду РСДРП.

⁵³ [Исторические источники по китайско-русским отношениям...] Т. 1. С. 96.

⁵⁴ Издание «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870–1924. В 12 т. Т. 4. Март – октябрь 1917 г.» (М., 1973) не содержит упоминания о встрече В.И. Ленина в 1917 г. с кем-либо из китайских представителей.

культета Петербургского университета, председателя Союза китайцев в России (中華旅俄聯合會)⁵⁵.

Поток китайских рабочих в Россию тем временем не прекращался. 12 мая 1917 г. министр иностранных дел М.И. Терещенко подписал и направил «на благоусмотрение Временного правительства» документ, в котором ставил вопрос о выделении чрезвычайного сверхсметного кредита на возмещение затраченных управлением КВЖД и Пересылочным управлением средств для организации санитарного надзора за следующими в Россию рабочими желтой расы⁵⁶.

Одним из наиболее последовательных противников использования в России труда «рабочих желтой расы» выступало Министерство труда. М.И. Скобелев, заняв в мае 1917 г. министерский пост, высказался «о желательности воспреещения ввоза рабочих-иностранцев»⁵⁷. 30 июня 1917 г., в ходе Межведомственного совещания представитель министерства просил воспрепятствовать ввозу китайских рабочих в страну. Его слова противоречили тому курсу, который проводило правительство – использование китайского труда «для удовлетворения громадного недостатка в рабочих руках в правительственных и общественных учреждениях, работающих на нужды государства и обороны». Среди доводов Министерства труда о необходимости запрета ввоза китайцев фигурировали: рост безработицы из-за сокращения военных заказов; «столкновения и эксцессы на почве конкуренции»; низкая оплата китайского труда по сравнению с оплатой труда русских рабочих⁵⁸. С поддержкой представителя Министерства труда выступило МВД. Однако большинство членов совещания высказались за то, чтобы обсудить этот вопрос с «главными потребителями желтого труда» – представителями Министерства торговли и промышленности, а также Министерства путей сообщения, которые на заседании отсутствовали⁵⁹.

Наряду с правительственными структурами в разрешении острого вопроса приняли участие Советы рабочих и солдатских депутатов – Петроградский и Харбинский. Информация, озвученная на Межведомственном совещании, свидетельствовала о том, что после телеграммы из Петрограда Харбинский исполком 4 августа 1917 г. принял решение прекратить отправку в Россию «законтрагованных китайских рабочих», объясняя это

нежелательностью скопления в России массы рабочих-китайцев, могущих своей неорганизованностью понижать заработную плату русских рабочих и вызывать безработицу...⁶⁰

23 августа 1917 г. управляющий Министерством путей сообщения (МПС) информировал министра финансов «по вопросу о ввозе китайских рабочих». В МПС отношение к проблеме оказалось не столь однозначным, как в Министерстве труда. Отвечая на запросы Министерства финансов от 19 июля и 11 августа 1917 г., управляющий МПС писал о том, что в результате опросов местных железнодорожных управлений на предмет количества «требующихся китайцев» выяснилось следующее:

⁵⁵ [Исторические источники по китайско-русским отношениям...] Т. 1. С. 103–104; Союз китайцев в России – общественная организация, созданная в апреле 1917 г. в Петрограде. Союз играл большую роль в защите интересов и прав китайских рабочих в России.

⁵⁶ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 834. Л. 38–39.

⁵⁷ Там же. Л. 226.

⁵⁸ Там же. Л. 253 об.

⁵⁹ Там же. Л. 256.

⁶⁰ Там же. Л. 226.

Потребности в привлечении значительного количества китайцев для надобностей Министерства ПС не будет⁶¹.

Такое положение дел объяснялось окончанием строительного сезона. Одновременно с этим управление Северных железных дорог заявляло, что без привлечения китайских рабочих «обойтись не может». Дорога предполагала нанять 2000 китайских рабочих «до 1 ноября 1917 г.». Более того, вывод МПС был однозначен: даже учитывая малую продуктивность китайского труда, большинство учреждений МПС отказываться от использования китайцев не предполагало⁶².

Стремясь разрешить насущный вопрос, Министерство труда обратилось в Междуведомственное совещание, где заручилось поддержкой военного министерства и МВД, а также достигло взаимопонимания с представителями МПС, Министерства торговли и промышленности, которые не возражали против запрета «дальнейшего ввоза китайских рабочих в Россию». В итоге 12 сентября 1917 г. управляющий Министерством финансов М.В. Бернацкий на основании обращения Министерства труда подготовил соответствующее представление, которое рассматривалось в ходе заседания Временного правительства 19 сентября, где было решено «прекратить ввоз в Россию китайских рабочих»⁶³.

Выводы

Анализ сохранившихся журналов заседаний Междуведомственного совещания при правлении КВЖД свидетельствует о том, что Временное правительство в «китайском вопросе» по сути дела следовало путем царского режима. Оно продолжало транспортировку в Россию китайских рабочих, но при этом вынуждено было учитывать настроения как в пролетарских, так и в промышленных кругах. Междуведомственное совещание при правлении КВЖД пыталось согласовывать интересы различных Министерств: военного, внутренних дел, финансов, торговли и промышленности, труда, путей сообщения. Многие руководители ключевых ведомств сходились во мнении о необходимости прекращения использования «желтого труда», который не мог решить экономических проблем страны. Несмотря на это, заявки и просьбы о поставке китайских рабочих для нужд промышленности и сельского хозяйства продолжали поступать с мест до поздней осени 1917 г. (так, Министерство путей сообщения вынуждено было признать, что без использования иностранной рабочей силы ряд железных дорог не мог эффективно функционировать).

Поступила в редакцию / Submitted: 12.10.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 22.12.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.01.2022

References

- Bogomazov, N.I. “The Warsaw-Vienna Railway during Battles on the Russian Front (Summer – Autumn 1914).” *Modern History of Russia*, 10, no. 2 (2020): 274–296. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.201> (in Russian).
- Datsyshen, V.G. “Kitaiskaia trudovaia migratsiia v Rossii. Maloizvestnye stranitsy istorii.” *Problemy Dal'nego Vostoka*, no. 5 (2008): 99–104 (in Russian).
- Dodonov, B.F., ed. *Zhurnaly zasedanii Vremennogo pravitel'stva: mart – oktyabr' 1917 g.*, vol. 4. Moscow: ROSSPEN Publ., 2004 (in Russian).

⁶¹ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 834. Л. 251.

⁶² Там же. Л. 251 об.

⁶³ Журналы заседаний Временного правительства: март – октябрь 1917 г. В 4 т. Том 4. Сентябрь – октябрь 1917 года / отв. ред. и сост. Б.Ф. Додонов. М., 2004. С. 156.

- Gal'perina, B.D., ed. *Osobyje zhurnaly Soveta ministrov Rossiiskoi imperii. 1909–1917 gg. 1916 god.* Moscow: ROSSPEN Publ., 2008 (in Russian).
- Guo Yuan. “Lv e hua gong jie shou he chuan bo ma lie zhu yi guo cheng de li shi kao cha [Historical Review on the adoption and dissemination of Marxism-Leninism among the Chinese workers in Russia].” *Xi bo li ya yan jiu*, no. 5 (2007): 60–63 (in Chinese).
- Khodjakov, M.V., and Zhiqing, Zhao. “Chinese Labor Migration to Russia during the First World War.” *Modern History of Russia*, no. 1 (2017): 7–30 (in Russian).
- Korelin, A.P., and Gruzinov, A.S., ed. *Zhurnaly Osobogo Soveshchaniya dlya obsuzhdeniya i ob"edineniya meropriyatii po oborone gosudarstva (Osoboe Soveshchanie po oborone gosudarstva). 1915–1918.* In 3 vols. Moscow: ROSSPEN Publ., 2013 (in Russian).
- Larin, A.G. *Kitaiskie migranty v Rossii. Istorii i sovremennost'.* Moscow: Vostochnaia kniga Publ., 2009 (in Russian).
- Li, Xianrong, “Lv e hua gong yv shi yue ge ming [The Chinese workers in Russia and the October Revolution].” *Li shi jiao xue*, no. 11 (1979): 42–44 (in Chinese).
- Li, Yongchang, *Lv e hua gong yv shi yue ge ming* [The Chinese workers in Russia and the October Revolution]. Shijiazhuang: Hebei educational Publ., 1988 (in Chinese).
- Li, Yongchang, “Shi yue ge ming qian xi de lv e hua gong [The Chinese workers in Russia on the eve of the October Revolution].” *Shi jie li shi*, no. 5 (1987): 93–102 (in Chinese).
- Li, Yvzhen, “Shi yue ge ming qian hou de lv e hua ren zu zhi ji qi huo dong [The Chinese organizations in Russia and their activities before and after the October Revolution].” *Ji ling da xue she hui ke xue xue bao*, no. 5 (1981): 22–30 (in Chinese).
- Lozinskii, Z. *Ekonomicheskaiia politika Vremennogo pravitel'stva.* Leningrad: Priboi Publ., 1929 (in Russian).
- Ning, Yanhong, ed. *Lv e hua qiao shi liao hui bian* [The historical materials of the Chinese diaspora in Russia]. Harbin: Harbin educational Publ., 2016 (in Chinese).
- Ning, Yanhong, ed. *Lv e hua qiao shi liao hui bian zeng bu* [Additions to the historical materials of the Chinese diaspora in Russia]. Beijing: Chinese Social Science Publ., 2021 (in Chinese).
- Petrov, A.I. *Istoriiia kitaitsev v Rossii, 1856–1917 gody.* St. Petersburg: Beresta Publ., 2003 (in Russian).
- Volobuev, P.V. *Ekonomicheskaiia politika Vremennogo pravitel'stva.* Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1962 (in Russian).
- Wang, Jia, and Lu, Jingjing, “Qian xi lv e hua ren hua gong zai e guo ge ming zhong de gong xian [Contribution of the Chinese and Chinese workers in Russian Revolutions].” *He hei xue yuan xue bao*, no. 4 (2021): 158–169 (in Chinese).
- Wang, Jing, “Lv e hua gong yv e shu yuan dong di qu de jing ji kai fa [The Chinese workers in Russia and economic development of the Russian Far East].” *Xi bo li ya yan jiu*, no. 4 (1996): 52–57 (in Chinese).
- Xue, Xiantian, and Li, Yvzhen. “Lv e hua ren gong chan dang zu zhi ji qi zai hua jian dang wen ti [The communist organizations of Chinese in Russia and the problem of their party building in China].” *Jing dai shi yan jiu*, no. 5 (1989): 151–176 (in Chinese).
- Zhang, Jianhua. “Lv e hua gong yv shi yue ge ming qian hou zhong guo xing xiang de zhuan bian [The Chinese workers in Russia and changing of the Chinese image on the eve and after the October Revolution].” *Xue xi yv tan suo*, no. 1 (2009): 228–233 (in Chinese).

Информация об авторах / Information about the authors

М.В. Ходяков, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5, m.khodyakov@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8469-2590>

M.V. Khodjakov, Dr. habil. hist., Dr., Professor, Head of the Department of Modern History of Russia, Institute of History, Saint-Petersburg State University; 5, Mendeleevskaya line, St. Petersburg, 199034, Russia; m.khodyakov@spbu.ru <https://orcid.org/0000-0001-8469-2590>

С. Ичжи, лаборант-исследователь кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; yizhisun961203@gmail.com

S. Yizhi, Associate Researcher of the Department of Modern History of Russia, Institute of History, Saint Petersburg State University; 5, Mendeleevskaya line, St. Petersburg, 199034, Russia; yizhisun961203@gmail.com